

Правление Афонсу Энрикеша продолжалось до 1185 г., т. е. без малого 60 лет. Маленькое графство Португальское за это время продвинуло свои границы на юге до реки Тежу, городов Эворы и Бежи. Однако первые годы правления взоры Афонсу были обращены на северную границу, на взаимоотношения с Леоно-Кастильской монархией. С 1132 г. на границе с Галисией не прекращались стычки из-за спорных земель и замков. В 1135 г. король Леона и Кастилии Альфонсо VII был провозглашен императором Испании. Через два года он заключил с Афонсу мирный договор в Туе. В этом договоре в обмен на неприкосновенность северных границ Афонсу признавал вассальное подчинение императору. Так был найден компромисс.

В 1139 г. Афонсу одержал решительную победу над соединенными силами арабов при Орике. С этого момента он начал именовать себя королем. С этой же победой легенда связала возникновение герба Португалии. Пять синих щитов в серебряном поле символизируют пять поверженных при Орике исламских «королей» (видимо, речь шла о военачальниках). Пять серебряных гвоздей на каждом из синих щитов напоминали о распятии Христа. Такой герб впервые встречается у Афонсу Энрикеша, но трактовка его родилась скорее всего позже, когда геральдические формы пытались осмыслить и найти в них тайное значение. Первоначально герб не имел каймы. Позднее вокруг серебряного поля возник алый бордюр с кастильскими башнями. Таким герб дошел до наших дней.

Корифей португальской истории А. Эркулану оценивал битву при Орике как обычный незначительный «весенний» набег арабов, а победа, по его мнению, имела скорее моральное значение, подняв престиж Афонсу¹⁰. В то же время она дала ему возможность собрать силы для похода в Галисию, нарушив договор в Туе. Разбив войска Альфонсо VII, Афонсу захватил Туи и земли в Галисии. Только в 1143 г. в Саморе было заключено новое соглашение между соседями и родственниками. К сожалению, его текст до нас не дошел, а содержание известно лишь по ссылкам в других документах. Вероятно, по этому соглашению Альфонсо VII признавал существование самостоятельной Португалии, не входившей в состав Лео-на, хотя Афонсу владел городом Асторгой на правах вассальной зависимости от Альфонсо VII. Фактически был признан и королевский титул Афонсу. Но, с юридической точки зрения, коль скоро Альфонсо VII стал императором, он не должен был иметь особых возражений про-